

НАШ СОВРЕМЕННОК — ШЕКСПИР

К 400-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
ВЕЛИКОГО АНГЛИЙСКОГО
ДРАМАТУРГА

во уверенно чувствует себя в разных сферах человеческой деятельности. Все эти гипотезы, основанные на пренебрежении к народу, на неверии в способности человека, омрачают память великого поэта. Присоединимся к мнению Марка Твена, высмеявшего возню вокруг имени Шекспира. «Эти произведения и вправду написаны не Вильямом Шекспиром, а другим англичанином, который родился в тот же самый день и час, а также и умер в тот же самый день, что и Шекспир. И, в довершение совпадения, также звался Вильямом Шекспиром».

Трудно писать о Шекспире. Он открывается не сразу и вряд ли откроется до конца. Например, «Гамлет». В школьные годы мы больше были увлечены интригующей фабулой трагедии и скептическими афоризмами датского принца. Наблюдая вместе с ним за Клавдием, мы пылко возмущались тем, что «можно жить с улыбкой и с улыбкой быть подлецом». Шло время. И чем лучше мы узнавали себя, тем ближе становился Гамлет. Мы увидели в шекспировском герое не только мстителя за отца и мятущегося философа, но также и гражданина своего времени: «Век расшатался и скверней всего, что я рожден восстановить его».

Сейчас Гамлет — наш союзник против подлости и лицемерия, единомышленник в борьбе за будущее людей.

Так же современны и многозначительны все шекспировские произведения. Читая Шекспира, мы осознаем себя. Но не ищите у него готовых рецептов на каждую жизненную ситуацию. Он не проповедует, а беседует с читателем, будит чувство и мысль, что ценнее любого совета.

Невозможно втиснуть взгляды Шекспира в узкое русло какой-то програм-

мы, но тем не менее его объявляли чуть ли не экзистенциалистом начала XVII века и даже фашисты заигрывали с его наследием. Тщетно. Гуманизм и демократизм Шекспира не подлежат сомнению.

«Что за мастерское создание человек!.. Краса вселенной! Венец всего живущего!».

Благородство человека — любимая тема писателя. Будь человек королем или нищим, христианином или евреем, белым или черным, женщиной или мужчиной, главное — чистота его помыслов и поступков. «Дела Отелло — вот его лицо».

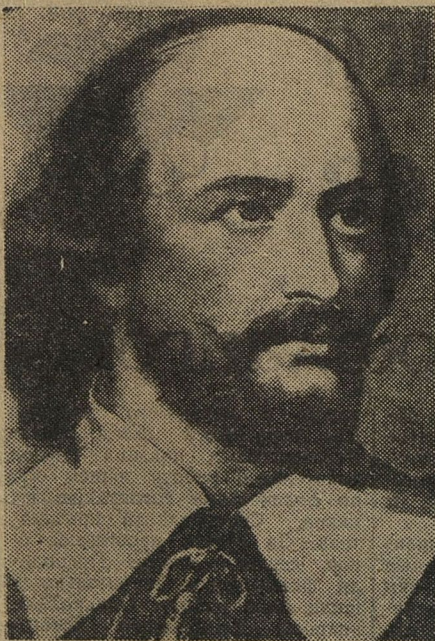
Шекспировская любовь к людям — не иллюзия, не прекрасодушие. Наоборот, он необыкновенно резко и отчетливо видел трагические противоречия жизни («Король Лир», «Отелло», «Макбет», «Тимон Афинский» и другие), среди его героев много преступников и лицемеров, но даже это не могло поколебать его веру в конечное торжество доброго начала в жизни, о чем свидетельствуют последние драмы: «Кори-

лан», «Буря», «Зимняя сказка», «Цимбеллин».

Интерес к творчеству великого писателя растет год от года. Даже ранняя, наиболее слабая трагедия — «Тит Андроник», будучи поставлена в 1955 году Питером Бруком в Стратфордском театре, была с воодушевлением принята зрителем, не говоря уже о прославленных вещах.

В последнее время все учащаются примеры так называемого «омолаживаяния» Шекспира. Майкл Лэнгхем (Канада) ставит «Тимона Афинского» — пьесу на античный сюжет — в модных современных костюмах. В спектакле «Двенадцатая ночь», осуществленном Берлинским театром «Дружба», введены песни на популярные мелодии и даже пародии на твист. Может быть, это и в самом деле талантливые постановки, но вряд ли великий английский писатель нуждается в гриме: спустя 350 лет он все еще молод и современен.

В. ЗАХАРОВ,
преподаватель Смоленского пединститута.

БОЯЗНО ПИСАТЬ о Шекспире. Редко о ком в мировой литературе так скудны сведения, и так противоречивы оценки. В активе «шекспирианы» десятки тысяч статей и монографий, но споры по-прежнему ожесточенны. Шекспира то превращали в идола, то сбрасывали с поэтического трона.

У него даже спустя триста лет после смерти остались личные враги. Они считают, что сын мясника, «провинциальный недоучка» (Шекспир окончил только начальную, так называемую «грамматическую», школу) не мог создать великие драмы и приписывают авторство то графу Дарби, то лорду Рэтленду. «Общество Френсиса Бекона» намерено с помощью электронно-счетных машин конфисковать у Шекспира его пьесы в пользу своего патрона.

Исследователей смущает необыкновенная эрудиция писателя. Следуя их логике, можно объявить Шекспира школьным учителем или солдатом, моряком или юристом, — были и такие предположения, — так как он одинако-